

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ – УГРОЗА УСТОЙЧИВОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ

В.Е. Лотош, д.т.н., профессор

Военный потенциал, его создание, поддержание в надлежащем состоянии и использование – неизбежность для все еще разделенного по классовым, расовым, религиозным, экономическим и многим другим признакам человечества. Войны, большие и малые, – кардинальное свидетельство того, что человечество еще далеко от осознания своего единства, от того, что на Земле предстоит долгий путь создания сферы разума, Ноосферы. Реальность такова, что, вступив уже в третье тысячелетие новой эры, люди продолжают изготавливать и совершенствовать орудия самоистребления, достигнув на этом направлении впечатляющих технологических успехов. В течение только одного 20 в. пройден путь от сравнительно примитивного огнестрельного оружия Первой мировой войны до ракетно-ядерного потенциала. С его появлением человечество получило реальную возможность полного самоуничтожения.

Крайним проявлением наращивания военного потенциала страны является милитаризация ее экономики, т.е. подчинение экономической, политической и общественной жизни государства целям милитаризма. Под последним понимается система политических, идеологических и, прежде всего, экономических средств, используемых правящими кругами для гипернаращивания военной мощи страны: гонка вооружений, усиление влияния военно-промышленного комплекса во внешней и внутренней политике.

К каким последствиям для народного хозяйства страны и ее населения приводит милитаризация, показывает следующий далее анализ военно-экономической истории России 20 в.

В военно-экономическом развитии России 20 в. отчетливо выделяется несколько этапов: Первая мировая война; последующий период до Второй мировой войны; Вторая мировая война; эра холодной войны с конца 40-х и до конца 80-х годов; окончание холодной войны и поиск ответов на альтернативные вызовы Ис-

тории: международный терроризм, рост числа государств с ядерным оружием, обостряющаяся конфронтация между богатыми и бедными странами.

Рассмотрим положение страны как военной державы на этих этапах.

В Первую мировую войну 1914–1918 гг. Россия вошла, уступая количественно по всем основным видам вооружений (винтовки, артиллерия, самолеты, автомобили и т.п.) своим главным европейским союзникам по Антанте (Англия, Франция) и противникам (Германия, Австро-Венгрия). Это была последняя из крупных войн в новой истории, когда сражающиеся стороны относились к одной (капиталистической) социально-экономической формации.

Вдвое большая экономическая и военная мощь Антанты и выступающих на ее стороне США обеспечила этому союзу конечную победу. Распалась Австро-Венгерская монархия. Германия в 1919 г. подписала унижительный Версальский договор, предусматривающий, в частности, полное ее разоружение, запрет на воссоздание армии, выплату полномасштабных репараций.

Рухнула и Российская империя. Экономика в этом повинна не в первую очередь. Ведь только через два с половиной года после начала войны в стране была введена карточная система хлебной торговли (декабрь 1916 г.). По этой и другим причинам сердобольный, честный и не наделенный сильной волей император Николай II в феврале 1917 г. отрекся от престола. К власти пришло Временное правительство с его лозунгом: «Война до победного конца».

Однако против победы России с самого начала войны активно выступали революционеры-интернационалисты с их ударной группировкой – большевиками во главе с В.И. Лениным. «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую», – был их лозунг. И превращение состоялось. В октябре 1917 г. (по старому стилю) произошел Октябрьский переворот, десять лет спустя переименованный победителями в Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Власть перешла к большевикам и их временным союзникам (левым эсерам). В марте 1918 г. с еще не капитулировавшей перед Антантой Германией был заключен сепаратный Брестский мир (договор). В этот же период из состава России вышли Финляндия, Польша, кавказские и среднеазиатские окраины.

Чтобы удержать власть в распадающейся стране, большевики развернули массовый и бессудный Красный террор. Как и в эпоху Великой французской рево-

люции 1789–1794 гг., достаточным основанием для репрессий, включая физическое уничтожение, являлась принадлежность к бывшим имущественным классам, офицерству, духовенству, без доказательств личной вины. Патриотические силы страны под лозунгом «За единую и неделимую Россию» организовали вооруженное сопротивление Советской власти во главе с большевиками. Началась бесчеловечная гражданская война, которая закончилась окончательной победой большевиков в 1922 г. Страна вступила в новый этап своей, в том числе военной, истории: противостояния двух мировых систем (капиталистической и мира строящегося социализма). Социализм внутри отдельно взятой страны окончательно победил, по И.В. Сталину, к 1936 г.

Однако победа социализма в стране была лишь частью более широкой цели – победы социализма в мировом масштабе, прежде всего в развитых странах Европы и в США. Вся деятельность Советской России (с 1922 г. – в составе СССР) была подчинена этой цели. Для непосредственной подготовки и координации действий в международном масштабе по началу всемирной пролетарской социалистической революции был создан Коммунистический Интернационал (Коминтерн) со штабом в Москве. Он был распущен по решению Советского правительства только в 1944 г. к концу Второй мировой войны.

Мировая победа Коминтерна не состоялась, в частности, потому, что противоречия между двумя социально-экономическими системами уступили еще более кардинальным. На авансцену глобальной политики выходила новая, неведомая до этого в мировой истории сила – фашизм, фашистская Германия с ее идеологией расового превосходства нации [1].

Рассмотрим военный аспект возникшей угрозы всему миру со стороны фашистской Германии и ее союзников.

Вторая мировая война официально началась 3 сентября 1939 г. после объявления Великобританией и Францией войны Германии. Оно стало следствием ползучей агрессии гитлеровской Германии против демократических государств Европы (аншлюс Австрии, аннексия Судетской области Чехословакии) и ее нападения 1 сентября 1939 г. на Польшу, связанную с Францией и Великобританией договором о совместном отражении внешней агрессии. Вскоре в войну были втянуты, на той

или иной стороне, почти все страны Европы, Британского содружества, Французского союза, африканские и др.

Однако Гитлер понимал, что в его тылу на Востоке находится мощный потенциальный противник – Советский Союз. Это грозило войной на два фронта, которой Германия не смогла бы вынести. Поскольку война с западными странами приняла затяжной характер, гитлеровцы решили превентивно устранить восточную угрозу блиц-кригом (молниеносной войной).

Советское руководство понимало неизбежность военного столкновения с фашистским блоком и готовилось к нему. Военная экономика развивалась высокими темпами, вступали в строй во все большем количестве танковые, авиационные, артиллерийские и другие военные заводы, осваивался серийный выпуск новых видов боевой техники. Численность Красной Армии с 2,9 млн человек в 1939 г. увеличилось до 5,2 млн в 1941 г. Однако финская война 1939–1940 гг. показала практическую неготовность Красной Армии в этот момент к боевым действиям на современном уровне. Она не была оснащена полностью новыми видами оружия, обескровлена массовыми репрессиями в среде высшего командного и офицерского состава в 1937–1940 гг.

Фашистская Германия без объявления войны напала на СССР 22 июня 1941 г. С этого момента война обрела характер глобального столкновения расчеловечивающей расисткой идеологии с прогрессивными силами всего мира.

Сила первого, достаточно внезапного, удара Германии была страшной. Гитлер отобилизовал на Восточный фронт 2/3 своих войск (170 дивизий), а также десятки дивизий союзников (Венгрия, Румыния, Италия, Финляндия и др.). Красная Армия к концу 1941 г. убитыми, ранеными, без вести пропавшими, пленными потеряла 3,9 млн человек, или до 80% личного состава. Однако народ проявил массовое самопожертвование и героизм. Безвозвратные боевые потери (8 млн человек) составили около 1/4 от тех 30 млн, которые были призваны в Действующую армию в течение всей войны. Боевые потери гитлеровской Германии во Второй мировой войне (1939–1945 гг.) на всех фронтах оказались значительно меньшими: 1,8 млн человек – общие; 1,2 млн – на Восточном фронте.

Однако самопожертвование советского народа оказалось бы напрасным, если бы одновременно не достигла огромных размеров военная экономика Советско-

го Союза. В короткий начальный период войны была проведена титаническая работа по перебазированию промышленного и научного потенциала страны на восток. Административно-командный метод управления в условиях военного времени позволил от мобилизовать экономические ресурсы страны и в плановом порядке обеспечить их использование для массового выпуска вооружений и военной техники. В итоге в период Великой Отечественной войны СССР превзошел основные воюющие страны по главным видам вооружений (танки, артиллерия, минометы, стрелковое оружие), уступив только США по выпуску самолетов.

Конечно, экономическое обеспечение фронта явилось тяжелейшим бременем для народов Советского Союза. Военные издержки в национальном доходе СССР достигли 55%. Громадный урон народному хозяйству страны нанесли также варварские действия немецко-фашистских оккупантов на занятых территориях. В этих условиях общее экономическое положение страны ухудшилось, ее ВВП был снижен на 30% (восстановлен к 1950 г.). Невероятно, но факт: это снижение гораздо меньше чем почти двойное сокращение ВВП, которое допустили властные структуры страны в период перехода к рыночному хозяйству. И оно не преодолено до настоящего времени.

Окончание Второй мировой войны вновь выдвинуло на первый план соревнование двух социально-экономических формаций. Цель СССР осталась прежней – победа социализма во всемирном масштабе. Это, казалось, облегчалось тем, что после Второй мировой войны Советский Союз был уже не одинок: образовался «лагерь социализма». В него первоначально вошли восточноевропейские страны, территории которых освобождали Советские войска (Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, восточная часть Германии – бывшая ГДР). Затем, по мере развития мирового национально-освободительного движения, в социалистический лагерь вошли Китай, Северный Вьетнам, Северная Корея (КНДР), Куба и др. Основной экономической базой социалистического сообщества являлась советская. Для начала ей предстояло установить военно-экономический паритет с США – лидером капиталистического мира.

Старт открытому противостоянию недавних союзников по антигитлеровской коалиции дало выступление У. Черчилля, британского премьер-министра, в Фултоне (1946 г.). Оно содержало утверждение о «железном занавесе», которым СССР

отгородил себя и своих сателлитов от остального мира. У. Черчилль призвал Великобританию и США к антисоветскому союзу. Это выступление ознаменовало начало «холодной» войны СССР с другими державами – победительницами фашистской Германии.

Холодная война сопровождалась переходом на качественно новый уровень вооружений, появлением ядерного оружия (атомного, водородного) и средств его доставки в любую точку земного шара. Гонка вооружений потребовала широкого использования научно-технического потенциала стран. Он стал одним из ключевых факторов, определяющих экономическую и военную мощь государства.

СССР и возглавляемый им блок (Варшавский договор) в определенной степени смогли добиться стратегического партнерства с основным соперником – военно-политическим блоком НАТО и его лидером (США). По некоторым позициям СССР даже добился преимущества. Однако оно носило отвлеченный характер: запасы ядерного оружия, накопленного СССР и США, гарантировали 20–30-кратное уничтожение и противников и их союзников в любой точке земного шара.

Военный паритет в холодной войне был достигнут СССР ценой чрезвычайных экономических усилий. На всем протяжении человеческой истории в мирное время военная экономика не принимала таких масштабов, как в этот период в Советском Союзе. По некоторым данным, в конце 80-х годов 20 в. военные расходы СССР достигали 25% ВВП, или 365 млрд дол., в 1985 г. против официальных 2,3% [2–4].

Наш основной соперник, США, вместе с союзниками по НАТО превосходил отечественный ВВП в 4–5 раз. В самый экстремальный момент гонки вооружений (1987 г.) он потратил на них свыше 400 млрд долларов. Однако это составило только 6% ВВП США. Последняя цифра была вдвое большей, чем у других членов НАТО, но впятеро меньше, чем у СССР. Расходы его на военные НИОКР достигали 70% общего финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в стране. В большинстве других государств мира доля военных НИОКР не превышала 20%. В военно-промышленном комплексе СССР было занято 60–80% научных работников и предприятий машиностроения.

Очевидно, что в мирное время экономика не может полноценно развиваться по законам и расходам военной эпохи. Экономика СССР начала в прогрессирующе-

щем темпе отставать от мировых лидеров. Так, еще в 1985 г. Советский Союз не имел внешних долгов, его золотой запас равнялся 3200 т. Спустя 5 лет, совпавших с первыми годами перестройки по М.С. Горбачеву, внешний долг страны составил 70 млрд дол., ее золотой запас сократился до незначительной величины 200 т. Весьма и так уже вялые ежегодные темпы роста ВВП (0,5% в 80-х годах) превращались в отрицательные. По сравнению с 1989 г. ВВП снизился на 2–4% в 1990 г. и на 12–14% по отношению к последнему в 1991 г. Это означало, что Советский Союз проиграл холодную («третью мировую») войну. Его экономика развалилась под напором «рейганомики». Последняя, названная так по имени ее инициатора, президента США Р. Рейгана (1980–1988 гг.), имела главной целью истощение экономики СССР в непосильной для нее гонке вооружений.

С окончанием холодной войны начался нынешний этап развития военного потенциала. Он характеризуется относительным уменьшением военных расходов, сокращением и конверсией военного производства во многих странах. США снизили военные расходы до 2,5–3,0% ВВП, их союзники – до 1–2%. Военное производство восприемницы СССР России, как непомерное бремя для ее экономики, в 1991–1998 гг. упало в 10 раз [4]. Доля военных расходов в ее ВВП 1998–1999 гг. сократилась до 5,3% (по данным [2] – до 12,4% в 1999 г.).

Производство вооружений в современной России носит ярко выраженную экспортную направленность, составляя в начале нового столетия 3–5 млрд дол./год. Общий объем мировых продаж оружия достигает 20 млрд дол./год при примерно 50%-й доле США. Следует отметить, что экспортная ориентированность военной промышленности России при незначительном внутреннем платежеспособном спросе на вооружения не обеспечивает экономической самодостаточности ВПК. Доля в нем занятых непропорционально велика в сравнении с поступлениями в ВВП страны от продажи оружия.

Однако нельзя обойтись и без ВПК, обеспечивающего материальную основу защиты государства от посягательств извне. Перед Россией стоит сложная задача – выбор пути развития, который надежно обеспечивал бы ее военную безопасность при минимизированных затратах. Вероятно, нужно исходить из того, что на державу с боееспособным ядерным оружием никто не нападет. Поэтому России крупномасштабная война не грозит. Для ликвидации локальных конфликтов достаточно

относительно небольших профессиональных мобильных сил постоянной боевой готовности.

Милитаризация экономики нашей страны в прошлом и неизжитые последствия в настоящем породили глубочайший кризис (возможно, коллапс) ряда сверхважных секторов национальной экономики: образования, медицинского обслуживания, науки, жилищного строительства, общего уровня жизни населения, более низкого, чем в конце 80-х годов прошедшего столетия. В забвении оказалась и экологическая составляющая развития страны.

Вместе с тем экологические проблемы современности по степени важности для человечества выдвинулись на первый план наряду с предотвращением войн и разоружением. Однако очевидно, что ситуация в любой стране и мире с защитой и охраной окружающей среды, т.е. ее сбережением, решение экологических проблем, переход к реализации концепции устойчивого развития являются функцией общего состояния экономики. Оно предопределяет весьма различное положение с решением экологических проблем, реализацией концепции устойчивого развития за рубежом и в нашей стране.

Выполнение проектов требует огромных финансовых средств. Для достижения, например, целей, провозглашенных «Повесткой дня на XXI век», только развивающимся странам в 90-х годах 20 в. требовалось дополнительно 600 млрд дол., из которых 125 млрд дол. должны были предоставить страны Запада. Последнее вдвое больше всего объема помощи, полученной развивающимися государствами в начале 90-х годов. Подобные расчеты, выполненные Секретариатом Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, многими авторитетными экспертами расцениваются как абсолютно неосуществимые. В частности, видный американский ученый П. Кеннеди полагает, что речь идет о суммах, которые не уступают израсходованым в период «холодной войны» на гонку вооружений.

В развитых странах размеры финансирования природоохранных проблем значительны, составляя обычно 1,1–2,0% ВВП. По отношению к последнему они иногда возрастают опережающими темпами, однако при налаженной образцовой структуре в области охраны окружающей среды могут снижаться. Так, в Германии в 1990–1999 гг. их сократили с 1,6 до 1,4% ВВП, Австрии – с 2,0 до 1,4% [5]. В мире в целом на природоохранные цели расходовалось, млрд дол./год: 1970 – 40;

1980 – 75; 1990 – 150; 2000 – более 250. Такие затраты оправданы, поскольку позволяют предотвратить экономический ущерб, равный 4–6% ВВП [6]. Доля инвестиций в химической, металлургической и нефтяных областях достигает 12–17% суммарных капитальных затрат. В Японии эти инвестиции даже несколько выше. В настоящее время на предприятиях ФРГ, связанных с охраной окружающей среды, занято около 800 тыс. человек.

ООН рекомендует промышленным странам экологические инвестиции в размере 5–8% от общего объема капиталовложений. Однако в новых промышленных объектах, связанных с очистными сооружениями и устройствами, их доля достигает иногда 40–45%.

Реальный уровень инфляционных процессов, связанных с охраной среды и природы, в развитых странах составляет не более 1,0–1,5%.

Мировой рынок средств защиты окружающей среды весьма емок. В 1996 г. он достиг 888 млрд дол., в том числе управление и организация – 783 млрд. Среди стран-поставщиков природоохранных технологий и оборудования в 1995 г. доли Германии и США составили 18–19% для каждой из них, Японии – 13, Италии, Франции, Великобритании и Нидерландов – по 5–10%.

Столь существенные экономические вливания дали значительный экологический эффект в развитых странах, что подтверждают данные 3-го общего экологического отчета по химической промышленности, подготовленного бельгийской организацией «Fedichem» (база сравнения 1987 г.). В соответствии с отчетом, загрязнение воды азотом, фосфором и металлами к 1998 г. уменьшилось на 68–94%, ХПК осталось на прежнем уровне. Выбросы в атмосферу оксидов азота стабилизировались, а сернистого ангидрида и летучих органических соединений снизились соответственно на 66 и 34%. Объем отходов сократился на 24%, а их сбрасывание – на 36%. Потребление энергии промышленными предприятиями с 1970 по 1993 г. уменьшилось на ~ 45% и далее оставалось постоянным. Лишь выбросы CO₂ возросли на 70% (42% в энергетике и 28% в других процессах сжигания), что объясняется введением в эксплуатацию за последнее десятилетие многих крупных заводов химии и металлургии.

Экологические инвестиции СССР не превышали 1,7% общего объема капиталовложений. В ВВП России в течение ряда лет их доля менее 0,3%, в частности

0,23% в 2002 г. [7]. Это соответствует менее чем 1,5 млрд дол. США. Расходы последних на экологические цели достигают 280 млрд дол./год. Отметим, что в проекте российского федерального бюджета на 2005 г. расходы на оборону составляли 30%, т.е. более 19 млрд дол.

Как следствие несопоставимых экологических затрат, энергоемкость продукции, удельные выбросы диоксида углерода на единицу ВВП в нашей стране значительно больше, чем в других странах, в 3–4 раза. Наши удельные выбросы SO_x более чем в 20 раз превышают японские и норвежские, в 6–7 раз – германские и французские. В денежном эквиваленте выбросы вредных веществ составляют, г/дол. ВВП: Россия – 180; США – 40; Япония – 10. Издержки для здоровья населения России, вызванные загрязнением воздуха и воды, составляют 3–6% ВВП. Учет экологического фактора в традиционных экономических показателях может привести к значительному снижению последних вплоть до отрицательных величин [8, 9].

С сожалением приходится констатировать, что если передовые в экономическом отношении страны реально продвигаются в направлении устойчивого развития, то для нашей страны этот путь является пока чисто гипотетическим.

19.11.2006

ЛИТЕРАТУРА

1. Мадиевский С. Экономическая история «третьего рейха» // Вопросы экономики. – 2006. – №5. – С. 142-151.
2. Королев И. Россия в мировой экономике: проблемы самоопределения // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №10. – С. 26–29.
3. Кудров В., Тремль В. Достоинства и недостатки западной экономической советологии // Вопросы экономики. – 2000. – № 11. – С. 64–78.
4. Карамазян Р., Борисов В. Военная экономика: этапы развития и контуры будущего // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №9. – С. 44–51.
5. International vorbildliche Umweltschutz-Infrastruktur // Galvanotechnic. – 2001. – 92. – №5. – S. 1409.

6. Хаустов А.П., Редина М.М. Экологическая оценка эффективности производства (информационное обеспечение эколого-экономического анализа // Экономика природопользования. – 1999. – №3. – С. 2–24.

7. Акимова Т.А. Теоретические основы организации эколого-экономических систем // Экономика природопользования. – 2003. – №4. – С. 2–80.

8. Бобылев С. Россия на пути антиустойчивого развития // Вопросы экономики. – 2004. – №2. – С. 43–54.

9. Черных В.Д. Основные проблемы законодательного обеспечения экономического регулирования природоохранной деятельности // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – 2003. – №11. – С. 5–8.